

Второй учебный год подходил к концу.

Примерно в это время дружеские отношения Натальи и Леопольда стали хорошо известны в школе.

Прошёл почти год с того времени, как это было до её возрождения, но это событие всё равно произошло.

Одно из торговых судов, принадлежащее маркизе Рейнальфе, затонуло у берегов океана.

Большое количество купленных товаров, опытные матросы и крупная сумма денег, полученная на предыдущей деловой встрече, – всё это утонуло на дне моря.

Когда Беатрис узнала об этом, она почти не удивилась.

Единственные слова, которые пришли ей на ум, были:

«О, я так и знала».

Не могу сказать, что я была уверена в этом.

Но это была ожидаемая новость.

Поэтому она не была удивлена, и всё же Беатрис почувствовала головокружение от этой новости.

Не потому, что она была поражена новостью, а просто потому, что она была ошеломлена реальностью, которая предстала перед ней.

Когда Беатрис пошатнулась и упала на пол, к ней бросилась служанка, ожидавшая у двери.

– Всё в порядке, – пыталась сказать я.

В конце концов, Беатрис отнесли в её постель, где она осталась наедине со своими мыслями.

До сих пор она считала себя виновницей всей этой трагедии.

Она думала, что это всё её вина, что она вмешалась и всё усугубила.

Беатрис верила, что даже если будут какие-то повороты, худшего конца можно будет избежать. И всё же.

Это было не так просто – отказаться от своей любви к Леопольду.

Если и существовала некая сущность с явными намерениями разрушить любовь между Натальей и Леопольдо, то выбор Беатрис наблюдать за ними издалека, вероятно, не имел смысла.

Независимо от того, замешана в этом Беатрис или нет, их любовь, несомненно, рано или поздно будет окончательно разрушена.

Что мне делать? Что мне делать?

Гораздо проще было бы просто продолжать наблюдать и ждать конца.

Ей не нужно ни во что вмешиваться, она просто должна увидеть скрытые истины, которые в конце концов будут раскрыты. Но действительно ли этого достаточно?

– Нет. Нет, это...

Потому что кто знает?

Что, если этих двоих снова развратит отчаяние.

– Ах, но...

Даже если Беатрис сейчас паникует, это не значит, что она способна изменить эту ситуацию.

Что может сделать наивная, болезненная, слабая девушка?

Она вспомнила Алехандро, который смотрел на Наталью ошарашенными глазами в тот день.

Если это был Алехандро.

Если это он организовал всё это, как до, так и после возрождения.

...

Успокойся. Не делай ложных предположений, не узнав всей ситуации.

Беатрис положила руку на грудь и несколько раз глубоко вдохнула, пытаясь сдержать своё нетерпение.

Но чем больше она думала об этом, тем больше росли подозрения Беатрис в отношении Алехандро.

Алехандро – многоликий человек, у него есть деньги, и он даже вступил в аристократию полгода назад.

Он может быть более дерзким, чем кажется.

– Мне страшно... Я не знаю, что делать.

Николас Трэд тоже мог быть причастен к этому.

В этом смысле ей казалось, что то, что произошло в конце, перед возрождением, тоже было подстроено.

– Но я была слаба из-за своей болезни с самого начала...

Вот почему в то время.

Когда она почувствовала, что её тело мало-помалу слабеет, Беатрис начала понимать, что умирает.

Это было почти на год дольше, чем три года, на которые она рассчитывала.

Однако это делало положение Натальи, незамужней дамы, ещё более щекотливым.

Леопольд, отличавшийся странной дисциплинированностью, за время брака с Беатрис ни разу не прикоснулся к Наталье, оставаясь почтительным к Беатрис, которая была лишь подставной женой.

Брак хорошо финансировался семьёй Беатрис, маркизой Стридом.

Хотя иногда происходили несчастные случаи и нападения разбойников, которые подтачивали бизнес семьи Рейнальфа, ситуация всё равно постоянно улучшалась.

Подумав об этом, Беатрис кое-что вспомнила.

Она вспомнила, что примерно за две недели до убийства Беатрис встретила Наталью.

Наталья пришла навестить Беатрис, когда та была почти прикована к постели.

- Ты в порядке, Трис? Ты выглядишь так, будто тебе очень больно.

- Я в полном порядке. Прости меня, Наталья. Прошло уже три года, а я заставляю тебя ждать.

- Нет, всё в порядке, это не имеет значения. У меня появилась надежда благодаря тебе.

Это верно. Действительно, это то, что Наталья сказала в то время, была надежда.

- Эй, Трис. Если бы ты не помогла мне, я уверена, что была бы уже мертва.

- Ась?

- Потому что, знаешь. Я, всё это время...

Наталья выглядела так, будто вот-вот заплачет. Хотя она определённо улыбалась.

- Каждый раз, когда у меня было что-то, каждый раз, когда я находила что-то, я теряла это. Мои друзья, мои драгоценные вещи, мои надежды, мои мечты, всё. Да, всё это время.

Даже сейчас она могла хорошо вспомнить её слова. То чистое, красивое, улыбающееся лицо Натальи.

- Но Трис стала моим другом. И она помогла мне, чтобы мы с Лео смогли выйти замуж в будущем. Так что теперь у меня есть надежда.

Она не хотела думать, что то, что она сказала тогда, было ложью, но....

- Трис - это причина, по которой я всё ещё жива сегодня.

- Так что... Спасибо тебе, Трис.

Сказав это, Наталья воткнула нож в Беатрис две недели спустя.

<http://tl.rulate.ru/book/72413/2284021>